

и этические, и «эпсилоны» — минимальные сдвиги в значении слова, которые создают неясное «что-то» или «чуть-чуть», предощущение метафизической тайны и т. п. Лингвопоэтические мотивы предварительного «удержания» контекстов еще более многообразны: любые рубрики из «Опыта словаря» 1973 г. от *Симв*, *СрМтф* и *Олиц* до акцентологических (*дббры*) и орфографических (*лббы*) вариантов, позиций *Рфм* и *Епj* и синтаксических некорректностей могут оказаться поводом для «заклучения в Словарь» через эстетическое и иные «сита». Формализовать подобные процедуры и их иерархию без аргументов от интуиции и художественной чуткости едва ли возможно. Не забудем и о критерии «компрессии», а также о самоограничениях объема (листажа).

9. Комментарии и пометы. Концептуальный отказ от интерпретации словоупотреблений в терминах рубрикационных характеристик «Опыта...» 1973 г. позволяет свести к необходимому общепонятному минимуму систему помет типа *Нов.*, *Обл.*, *РП*, *Ирон.* и т. п. Как будто не встречает возражений и новация в виде «этической пометы» *Хм*. Комментарии потребуют редкие слова, ряд местоимений, некоторые собственные имена и т. п. Эстетика слова должна здесь все-таки говорить сама за себя без громоздкого набора «возмущающих» ткань стиха разъяснений лингвопоэтического механизма словопреобразования.

10. Перспективы. 1). Возможно в принципе включение в Словарь и единичных контекстов «рядовых» поэтов и игровых находок типа: А ты бы, ты бы, ты бы, ты бы барыней была./ Нежнее красной рыбы бы,/ как банный пар бел — в статью бы. 2). Система таких последовательно пополняющихся и совершенствуемых словарей для национальных поэзий XX в. сделали бы разрешимой задачу сопоставительной эстетики через своего рода *Codex estheticarum*. 3). Если построить подобный словарь на материале оригинальной и переводной поэзии эсперанто, то в интерлингвистическом плане станут очевидными креативные качества этого языка. 4). Опыт Словаря может оказаться полезным и лингвофольклористам (см. [28]). 5). Уже сейчас можно предвидеть, насколько важно собирать в особом словаре, альтернативном известной серии «Новые слова и значения», огромную массу фактов типа метафорического *самогонного аппарата* или слов, живущих веком мотылька типа *опупеоз*, *бедламент* и *Карпоманес*. 6). Как кажется, Словарь может снять болезненную проблему эстетического значения/употребления, просто синонимизируя обе номинации. Эстетические значения экспрессемы колеблются с каждой порцией контекстов из нового конкорданса, которые вступают в конкуренцию с уже отобранными. Дело не только во временной координате и в неизбежном субъективизме самого совершенного отбора. Колебания, пульсации экспрессемы — по-видимому, именно такова природа самовитого слова. Поэтому неизбежным и самым желанным для составителей по выходе в свет первого издания Словаря будет конструктивный вопрос: Почему вы не включили в состав экспрессемы X контекст Y, предпочитая ему контекст Z?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эткинд Е. Заболоцкий и Хлебников//Velimir Chlebnikov (1885—1922): Myth and Reality//Ed. by Willem G. Weststeijn. Amsterdam, 1986.
2. Григорьев В. П. Словарь языка русской советской поэзии. Проспект... М., 1965.
3. Григорьев В. П. Введение//Поэт и слово. Опыт словаря. М., 1973.
4. Григорьев В. П. Поэтика слова. М., 1979.
5. Григорьев В. П. Лингвистика. Поэтика. Эстетика (о разных подходах к поэтическому языку)//Стилистика художественной речи. Саранск, 1979.
6. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. В. Хлебников. М., 1983.
7. Григорьев В. П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. М., 1986.
8. Григорьев В. П. К эстетике неологизма//Русский язык. Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах (Виноградовские чтения XIV—XV). М., 1987.